Расщепленное маркирование реципиента в иронском диалекте осетинского языка

А. В. Прокопьева

МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия);
anyaprokopyeva2004@gmail.com; ORCID: 0009-0002-3015-4898

Аннотация. Исследование посвящено факторам выбора между двумя стратегиями маркирования реципиента в иронском диалекте осетинского языка — дативной и аллативной. Данные, полученные методом элицитации, демонстрируют, что гипотеза О. И. Беляева и М. А. Даниэля [Belyaev, Daniel ms] корректно предсказывает предпочтение датива в ситуациях, включающих передачу права на владение от агенса к реципиенту, а также выбор аллатива в контекстах с фокусом на перемещение участника с ролью темы в пространстве. В статье обсуждается не учтенная в данной гипотезе возможность дативного маркирования реципиента при отсутствии передачи права на владение: датив обязателен, если пространственное перемещение темы невозможно, а также приемлем наравне с аллативом в контекстах, не подразумевающих сохранение у агенса права на обладание объектом.

Ключевые слова: расщепленное маркирование, реципиент, битранзитивная конструкция, осетинский

Для цитирования: Прокопьева А. В. Расщепленное маркирование реципиента в иронском диалекте осетинского языка // Индоиранские языки. 2026. 2 (2). С. 73–100.

DOI: 10.30842/30346800.2026.2.2.3

Split recipient marking in Iron Ossetic

Anna V. Prokopeva

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia);
anyaprokopyeva2004@gmail.com; ORCID: 0009-0002-3015-4898

Abstract. In Iron Ossetic, there are two cases that can mark recipients in ditransitive constructions: dative and allative. In the corpus study conducted by Oleg Belyaev and Michael Daniel [ms], the choice between these cases was explained

© А. В. Прокопьева, 2026

by specifying two components of the situation of giving: transfer of possession and transfer in space. If transfer of possession takes place, the dative strategy is preferred; otherwise, if the theme doesn't change its possessor or if the focus is on spatial transfer, the allative strategy is chosen. Authors suppose that this distinction may be a result of contact influence, because such split recipient marking system is also observed in East Caucasian languages.

In this study, the hypothesis proposed by Belyaev and Daniel [ms] was tested using the elicitation method. Data supporting this theory were found. For example, respondents usually prefer the dative strategy in contexts including transfer of possession, but the allative case can be their first choice if the stimulus explicitly indicates spatial movement. However, the dative form is also considered as the only form possible if neither transfer of possession nor transfer in space occur, which makes it the "default" form. Lastly, if the stimulus involves only transfer in space, the allative strategy is preferred, but dative marking is possible if the agent does not retain possession of the theme. Thus, this factor should be included in our hypothesis in addition to transfer of possession and spatial transfer.

Keywords: split marking, recipient, ditransitive construction, Ossetic

For citation: Prokopeva A. V. Split recipient marking in Iron Ossetic. *Indo-Iranian Languages*. 2026. 2 (2). P. 73–100.

DOI: 10.30842/30346800.2026.2.2.3

1. Введение

В данной работе представлены результаты исследования расщепленного маркирования реципиента при глаголе *дæттын* 'давать' в иронском диалекте осетинского языка (восточноиранский; Республика Северная Осетия — Алания и Республика Южная Осетия). Целью исследования являлось описание факторов, определяющих выбор между двумя возможными падежными формами реципиента — дативной и аллативной. Данные стратегии падежного маркирования в части битранзитивных конструкций, в том числе при глаголе *дæттын* 'давать'[1], нередко рассматриваются как взаимозаменимые, а процесс выбора между ними — как конкуренция (англ. *competition*) [Thordarson 2009: 151], однако, как будет показано далее, можно выде-

[1] Имеет основы *дæтт-* (имперфективная основа настоящего времени), *лæвæрд-* (имперфективная основа прошедшего времени), *рад-* (перфективная основа), а также супплетивную форму императива *æри* (отсутствует в приведенных примерах).

лить конкретные условия, определяющие выбор той или иной стратегии маркирования реципиента.

Материалом исследования послужили данные элицитации, собранные в г. Владикавказ в 2024–2025 гг. В ходе работы с носителями использовались как письменные стимулы на осетинском, куда требовалось вставить существительное, обозначающее реципиента, в нужном падеже, так и стимулы на русском, которые респондентам предлагалось перевести на осетинский. Примеры могли сопровождаться контекстом, определяющим условия ситуации передачи. Стимульные предложения на осетинском в процессе опроса оценивались респондентами на приемлемость.

В исследовании приняли участие 10 респондентов. Их можно разделить на две группы: в первую входят студенты СОГУ в возрасте 20–22 лет (3 респондента женского пола, 1 — мужского); во вторую — 6 женщин 39–53 лет (все они имеют высшее образование). Все респонденты являются русско-осетинскими билингвами; на момент исследования они учились или работали во Владикавказе, 9 респондентов переехали в этот город из других районов Северной Осетии. Десятая респондентка провела детство в дигорском селе в Кабардино-Балкарии и владеет дигорским диалектом осетинского языка наравне с иронским (далее — респондентка D).

Необходимо отметить, что явление расщепленного маркирования реципиента неодинаково представлено в речи носителей осетинского языка, участвовавших в исследовании. Так, из четырех опрошенных носителей в возрасте 20–22 лет двое во всех контекстах выбирают датив, однако разрешают аллатив в случаях, когда возможна передача участника с ролью темы «из рук в руки»; один респондент запрещает аллативное маркирование реципиента во всех примерах с глаголом *дæттын* ‘давать’ (1); данные респондентов, не использующих аллативную стратегию, в дальнейшем исключаются из анализа. Напротив, у носителей в возрасте 39–53 лет в качестве первой реакции может возникать как дативная (2), так и аллативная (3) форма реципиента. Выбор падежа этими респондентами определяется не столько тем, допускает ли описываемая ситуация передачу «из рук в руки», сколько взаимодействием нескольких факторов. Именно эти факторы рассматривались в ходе исследования и будут подробнее описаны далее.

(1) *Рустам йæ сахат* ***мастер-æн*** / [6–OK, 1–]****мастер-мæ***
Р. POSS.3SG часы мастер-DAT мастер-ALL
дæтт-ы с-кæн-ын-мæ.
давать-PRS.3SG PV-делать-INF-ALL
‘Рустам дает мастеру часы на починку’.

(2) [Анне купили новый телефон, а старый она отдает младшей сестре.]
Анна йæ ***хо-йæн*** *дæтт-ы телефон*.
А. POSS.3SG сестра-DAT давать-PRS.3SG телефон
‘Анна дает своей сестре телефон’.

(3) *Фыд* ***мад-мæ*** *кард дæтт-ы,*
отец мать-ALL нож давать-PRS.3SG
цæмæй чъири а-лыг кæн-а.
чтобы пирог PV-разрез делать-SBJV.3SG
‘Отец дает матери нож, чтобы она нарезала пирог’.

Статья устроена следующим образом: в разделе 2 приведены имеющиеся описания функций датива и аллатива, а также рассматривается гипотеза о выборе падежного маркирования реципиента О. И. Беляева и М. А. Даниэля [Belyaev, Daniel ms]. Далее описываются факторы, определяющие выбор стратегии маркирования реципиента: раздел 3 посвящен влиянию семантических свойств темы (передаваемого объекта) на выбор падежа; в разделе 4 описывается зависимость падежа от семантики самой ситуации передачи. Наконец, в разделе 5 подводятся итоги исследования.

2. Обзор литературы

В данном разделе представлены данные грамматик и отдельных исследований осетинского языка. В пункте 2.1 рассматриваются основные функции датива и аллатива, в том числе те, которые являются общими для этих падежей; в пункте 2.2 приводится краткое описание исследования [Belyaev, Daniel ms], на которое опирается данная работа.

2.1. Датив и аллатив

Осетинский язык (иронский диалект) имеет развитую падежную систему, насчитывающую девять падежей, в число которых входят

датив -(*й*)*æн* (DAT) и аллатив -*мæ* (ALL). Оба падежа обладают широким набором функций. Датив маркирует бенефактивного участника ситуации (4), реципиента (5), внешнего посессора (6), а также указывает на назначение предмета (7).

(4) *кус-ын* ***адæм-æн***
работать-PRS.1SG народ-DAT
‘работаю для народа’ [Багаев 1965: 151]

(5) *дæтт-ын* *чиныг* ***æмбал-æн***
давать-PRS.1SG книга друг-DAT
‘даю книгу товарищу’ [Там же]

(6) ***Алан-æн*** *йæ* *хæдзар* *рæсугъд* *у.*
А.-DAT POSS.3SG дом красивый быть.PRS.3SG
‘Дом Алана красивый’ [Belyaev, Daniel ms: 2].

(7) *гæрз* ***рон-æн*** *у*
ремень пояс-DAT быть.PRS.3SG
‘ремень для пояса’ [Багаев 1965: 152]

Аллатив обозначает пункт назначения при перемещении в пространстве (8), в том числе одушевленный (9), что будет существенно для аллативного маркирования реципиента; помимо этого, он используется для выражения времени окончания (10) или продолжительности действия (11), а также цели действия (12).

(8) *Скъоладзау-тæ* *ба-цыд-ысты* ***кълас-мæ****.*
школьник-PL PV-идти-PST.3PL класс-ALL
‘Ученики вошли в класс’ [Багаев 1965: 158].

(9) *Алан* ***Заур-мæ*** *æрба-цыд-и.*
А. З.-ALL PV-идти-PST.3SG
‘Алан пришел к Зауру’ [Belyaev, Daniel ms: 2].

(10) *Пионер-тæ* *фæ-хъазыд-ысты* *суанг* ***изæр-мæ****.*
пионер-PL PV-играть-PST.3PL вплоть вечер-ALL
‘Пионеры поиграли до самого вечера’ [Багаев 1965: 158].

(11) *Мæ* *хо* *æртæ* ***минут-мæ***
POSS.1SG сестра три минута-ALL
ны-ссагъ-т-а *тюльпан.*
PV-сажать-TR-PST.3SG тюльпан
‘Моя сестра за три минуты посадила тюльпан’.

(12) *Æз цæу-ын ме ’мбал-мæ* ***чиныг-мæ***.
я идти-PRS.1SG POSS.1SG друг-ALL книга-ALL
‘Я иду к товарищу за книгой’ [Багаев 1965: 157].

И датив, и аллатив могут маркировать предикативный посессор: датив в клаузах с неотчуждаемой принадлежностью (13), аллатив — с отчуждаемой (14).

(13) ***Алан-æн*** *ис æфсымæр.*
А.-DAT EXST брат
‘У Алана есть брат’ [Belyaev, Daniel ms: 2].

(14) ***Алан-мæ*** *ис хæдтулгæ.*
А.-ALL EXST автомобиль
‘У Алана есть автомобиль’ [Ibid.].

Аллатив (15), как и датив (5), встречается в качестве падежа реципиента. Выбор между двумя возможными стратегиями маркирования редко комментируется в грамматических описаниях: к примеру, он описывается как конкуренция между стратегиями [Thordarson 2009: 151]. В. И. Абаев [1959: 27] указывает на изменение значения в ситуации передачи в зависимости от падежной формы, но на примере локативного участника, а не реципиента, ср. (16)–(17).

(15) *Ахуыргæнæг рад-т-а чиныг* ***скъоладзау-мæ***.
учитель дать-TR-PST.3SG книга школьник-ALL
‘Учитель передал книгу ученику’ [Багаев 1965: 157].

(16) *Мæ бæх* ***Инал-æн*** *ба-ззад-ис.*
POSS.1SG лошадь И.-DAT PV-оставаться-PST.3SG
‘Моя лошадь осталась Иналу (в собственность)’ [Абаев 1959: 27].

(17) *Мæ бæх* ***Инал-мæ*** *ба-ззад-ис.*
POSS.1SG лошадь И.-ALL PV-оставаться-PST.3SG
‘Моя лошадь осталась у Инала’ [Там же].

В примере (16), в отличие от примера (17), происходит передача в собственность: в клаузе с локативным участником в дативе (16) предполагается, что Инал становится постоянным владельцем лошади, тогда как у примера (17) с аллативным маркированием подобный оттенок значения не отмечается.

2.2. Расщепленное маркирование реципиента: данные корпусного исследования

Подробное исследование расщепленного маркирования реципиента в иронском диалекте осетинского языка было проведено в работе [Belyaev, Daniel ms], основанной в первую очередь на данных ОНК (около 10 млн словоупотреблений на 2025 г.) и УКО (60 тыс. словоупотреблений на 2025 г.). Авторы рассматривают две гипотезы (далее — гипотеза № 1 и гипотеза № 2) и заключают, что гипотеза № 2 лучше объясняет имеющиеся данные. Однако гипотеза № 1 также заслуживает упоминания, так как фактор, который, согласно данной гипотезе, является ключевым, релевантен для обсуждения некоторых элицитированных нами примеров.

> **Гипотеза № 1:**
>
> Дативная стратегия маркирования реципиента используется в предложениях, описывающих передачу в постоянное пользование, тогда как аллативная стратегия возникает в контекстах передачи на время[2].

Различное маркирование реципиента, объясняемое первой гипотезой, иллюстрируется примерами (18) и (19).

(18) [Во время распределения добычи после набега:]
Дæ-хæдæг ***мын*** *цы* *ратт-ай*
POSS.2SG-сам 1SG.ENCL.DAT что дать-SBJV.2SG
уый *ра-йс-дзын-æн.*
тот PV-брать-FUT-1SG
‘Что ты сам мне дашь, то возьму’ [Миллер 1887: 174], цит. по [Belyaev, Daniel ms: 2].

(19) [Требуется человек, способный последить за конем, пока мальчик, его хозяин, будет в доме.]
Стæй ***йæм*** *лæппу* *йæ* *бæх* *рад-т-а.*
потом 3SG.ENCL.ALL мальчик POSS.3SG конь дать-TR-PST.3SG
‘Потом ему мальчик отдал своего коня’ [Там же: 173], цит. по [Belyaev, Daniel ms: 2].

[2] «The generalization that emerges from such contexts is that the dative is used when the Theme is transferred to the Recipient permanently, while the allative is used when the transfer is only temporary» [Belyaev, Daniel ms: 3].

В ситуации, когда реципиент получает предмет-тему в постоянное пользование (далее — постоянная передача), наблюдается дативная стратегия (18), а в примере, где передача осуществляется лишь на время (далее — вре́менная передача), реципиент маркируется аллативом (19). Однако авторы исследования приводят контексты, где аллатив возникает вопреки предсказаниям гипотезы № 1 — в предложениях, описывающих ситуации постоянной передачи. В первую очередь это контексты возврата (20) и передачи через посредника (21).

(20) *æмæ дын* ***мæм*** *сæ афтæ*
и PTCL 1SG.ENCL.ALL 3PL.ENCL.GEN так
æрба-лæвæрд-т-а, æртæ тæбæгъ-ы
PV-давать-TR-PST.3SG три тарелка-NUM
'И таким образом она дала (вернула) мне три тарелки' [УКО: Зангиева-Хабалова 2, 118.1], цит. по [Belyaev, Daniel ms: 4].

(21) *Æрба-хаст-а сæ цавæр-дæр*
PV-нести-TR.PST.3SG 3PL.ENCL.GEN какой-INDEF
матрос. ***Мæнмæ*** *сæ рад-т-а*
матрос Я.ALL 3PL.ENCL.GEN дать-TR-PST.3SG
Клавдио, мæ-хæдæг нæ фед-т-он уый
К. POSS.1SG-сам NEG увидеть-TR-PST.1SG тот
'Какой-то матрос принес их (письма). Их отдал мне Клавдио, но я сам не видел его (матроса)' [ОНК: Вильям Шекспир. Гамлет, даниаг принц. Пер. Васо Малиева, 1963–2007], цит. по [Belyaev, Daniel ms: 3].

Использование аллативной стратегии маркирования реципиента в примерах выше объясняется тем, что в них не происходит передачи права на владение от агенса к реципиенту. В случаях возврата реципиент и до ситуации передачи является основным владельцем объекта, а в контекстах, где агенсом выступает посредник, передача права на владение осуществляется от изначального обладателя объекта к реципиенту — агенс в этом процессе не участвует. Исходя из этого, авторы выдвигают новую гипотезу — гипотезу № 2.

Гипотеза № 2:

Выбор падежа определяется компонентом описываемой ситуации, который принимается во внимание говорящим: дативная стратегия предполагает передачу права на владение темой, в то время как алла-

тивная стратегия создает фокус на перемещении темы в пространстве от агенса к реципиенту[3].

Следуя второй гипотезе, в примерах с дативом мы наблюдаем истинный реципиент, в то время как в клаузах с использованием аллатива роль реципиента сближается с ролью пункта назначения при пространственном перемещении, которая в осетинском языке маркируется тем же падежом. Предсказания гипотезы № 2 можно обобщить в таблице 1.

Таблица 1. Два компонента ситуации передачи: корпусные данные [Belyaev, Daniel ms]

Table 1. Two components of the situation of giving: corpus data [Belyaev, Daniel ms]

		Перемещение в пространстве (пункт назначения)	
		+	–
Передача права на владение (реципиент)	+	DAT или ALL	DAT (*ALL)
	–	ALL (*DAT)	

О. И. Беляев и М. А. Даниэль [Belyaev, Daniel ms] предполагают, что такая дистрибуция датива и аллатива в осетинском может быть результатом контактного влияния нахско-дагестанских языков, для которых описывались похожие факторы, влияющие на выбор стратегии маркирования реципиента [Daniel et al. 2010; Daniel 2015]. Так, в примерах ниже мы наблюдаем ситуации передачи навсегда (22), временной передачи (23) и возврата (24). В первом случае передача права на владение происходит, соответственно, наблюдается дативная стратегия; в других двух случаях она отсутствует (из интересующих нас компонентов ситуации появляется лишь перемещение объекта в пространстве), и реципиент маркирован пространственным паде-

[3] «Dative vs. allative does not convey the distinction between permanent vs. temporary Recipient, not between transfer vs. non-transfer of possession, but the distinction between two components of the situation of giving. While *give* + dative conveys an idea of possession transfer, *give* + allative is essentially a motion verb» [Belyaev, Daniel ms: 6].

жом: в примере из аварского это апудлатив (падеж, обозначающий направленность на пространство в непосредственной близости от предмета), в примере из чеченского — аллатив.

(22) Цахурский
aχʷ-īn-id *q'iš-i-kʷa* *sana-d*
4.остаться.PFV-ATR-PART.4(NOM) масло-OBL-COMIT вместе-PART.4
har *nafas-i-s,* ***ǯamaʔat-i-s*** *it'al-aʔ-īn*
каждый душа-OBL-DAT народ-OBL-DAT раздавать-4.делать.PFV-ATR
'Оставшееся вместе с маслом каждой душе, народу раздали' [Кибрик, Тестелец 1999: 856], цитируется по [Daniel et al. 2010: 280].

(23) Аварский
di-ca *rek'e-q-e* *c'al-ize,*
я.OBL-ERG сердце.OBL-APUD-LAT читать-INF
muʕalim-as ***di-q-e*** *q'urʔan* *ɬ'u-na*
учитель-ERG я.OBL-APUD-LAT Коран дать.PFV-PRF
'Учитель дал мне Коран, с тем чтобы я выучил его наизусть'
[Magomedov, Authier, p.c.], цитируется по [Daniel et al. 2010: 281].

(24) Чеченский
juχa *v-uod-i* *i* *šliapa* ***cunga*** *dʔa-lo*
потом 1-идти-CVB.IMM.ANT этот шляпа он.ALL прочь-давать.PRS
'Потом он вернулся и отдал ему шляпу обратно' [Daniel 2015: 7].

Итак, в исследовании [Belyaev, Daniel ms] была предложена правдоподобная гипотеза (гипотеза № 2), корректно предсказывающая выбор между дативной и аллативной стратегиями маркирования реципиента в осетинском языке в примерах из корпуса. Однако в ОНК и УКО входят не все потенциально возможные контексты: так, среди обсуждаемых авторами примеров отсутствуют ситуации, которые не включают ни передачу права на владение, ни перемещение в пространстве (см. таблицу 1). Кроме того, корпусные данные лишены отрицательного языкового материала. Таким образом, для дальнейшего исследования расщепленного маркирования реципиента в иронском диалекте осетинского языка требуется обратиться к данным элицитации: на этом материале необходимо, во-первых, проверить истинность предсказаний гипотезы № 2 в контекстах, рассмотренных в работе [Belyaev, Daniel ms], а во-вторых, определить,

какая стратегия предпочтительна для респондентов в ситуациях, не встретившихся в корпусных данных. К ним относятся 1) контексты, в которых отсутствует как передача права на владение, так и перемещение в пространстве; 2) ситуации передачи объекта между двумя равноправными владельцами; 3) случаи, когда и агенс, и реципиент не имеют права на владение передаваемым объектом. Кроме того, данные элицитации позволяют проверить гипотезу о том, что наличие пространственного обстоятельства или использование предиката с пространственным превербом повышает вероятность использования респондентами аллативной стратегии.

3. Семантика темы

В ходе данного исследования были обнаружены группы существительных, при выражении которых в качестве темы — передаваемого объекта — стратегия маркирования реципиента в стандартном случае определяется однозначно. В пункте 3.1 рассматриваются части тела в роли темы (*къух* ‘рука, кисть руки’), при которых реципиент выступает в форме аллатива; в пункте 3.2 — объекты, которые в силу различных причин (в частности, большого размера) очень редко передаются из рук в руки; при них, напротив, приемлема только дативная стратегия маркирования реципиента. Как мы увидим далее, данные случаи не являются исключением из сформулированного в работе [Belyaev, Daniel ms] обобщения: скорее, они иллюстрируют, как происходит выбор стратегии маркирования, если отсутствует один из компонентов ситуации передачи: передача права на владение или перемещение в пространстве.

3.1. Части тела

Если темой в предложении выступает существительное, обозначающее часть тела, вероятность того, что описанная ситуация включает передачу права на владение, очень невысока, так как части тела не допускают возможность передачи права на обладание ими другому человеку. В стандартном случае в подобных примерах возможен только реципиент в аллативе (25) (такой выбор делают пять из пяти опрошенных носителей). При использовании дативной стратегии воз-

никает т. н. «страшная интерпретация» (horror interpretation) [Daniel 2015] — рука понимается как отделенная от тела.

(25) [Рустам хочет помочь Зарине быстрее подняться на склон горы.]
Рустам ***Зæринæ-мæ*** / #***Зæринæ-йæн***
Р. З.-ALL З.-DAT
йæ *къух* *дæтт-ы.*
POSS.3SG рука давать-PRS.3SG
'Рустам дает руку Зарине'.

Таким образом, предложение (25) со словом *къух* 'рука, кисть руки' в роли темы показывает, что дативное маркирование запрещается респондентами в ситуации, где передача права на владение исключается в силу семантики объекта. Так как процесс передачи сводится к перемещению темы в пространстве в сторону реципиента (в данном контексте перемещение, к тому же, временно), приемлема только аллативная стратегия маркирования реципиента.

3.2. Объекты большого размера

Другие примеры, представляющие интерес, — это клаузы, где темой является объект, который в процессе передачи остается на месте, а не перемещается от агенса к реципиенту. Эту группу предметов уместно разделить на два подкласса: первый составляют объекты, положение которых в пространстве фиксировано, а перемещение — практически невозможно (например, *зæхх* 'земля'), второй подкласс составляют объекты, теоретически допускающие перемещение, но имеющие, к примеру, большой вес или размер, в силу чего их трудно передать из рук в руки (например, *уазалгæнæн* 'холодильник').

В клаузах, где темой является существительное, которое обозначает недвижимый объект, носители выбирают дативную стратегию маркирования реципиента и запрещают аллативную. Интересно, что дативная форма реципиента признается единственной приемлемой не только в таких примерах, как (26), где предполагается передача права на владение, но и в примерах (27) и (28), где реципиент получает тему лишь во временное пользование, то есть оба компонента ситуации передачи — как передача права на владение, так и перемещение в пространстве — отсутствуют.

(26) [Герой спас жизнь царя, когда на того напали разбойники. Царь хочет его отблагодарить.]
Паддзах дæтт-ы ***хъайтар-æн*** / ****хъайтар-мæ*** *галуан.*
царь давать-PRS.3SG герой-DAT герой-ALL крепость
‘Царь дает герою крепость/замок’.

(27) [Алдар хочет, чтобы пустующие участки его земли приносили ему доход. Работник соглашается возделывать землю и сеять там пшеницу.]
Æлдар ***кусæг-æн*** / ****кусæг-мæ*** *зæхх дæтт-ы.*
алдар работник-DAT работник-ALL земля давать-PRS.3SG
‘Алдар дает работнику землю’.

(28) *Миланæ рад-т-а* ***Зæринæ-йæн*** / ****Зæринæ-мæ***
М. дать-TR-PST.3SG З.-DAT З.-ALL
йæ фатер цыппар бон-мæ.
POSS.3SG квартира четыре день-ALL
‘Милана отдала свою квартиру Зарине на четыре дня’.

Можно предположить, что отсутствие в ситуации компонента перемещения в пространстве, выражением которого служит аллативная стратегия маркирования реципиента, является в данных контекстах более важным фактором выбора падежа, чем наличие или отсутствие передачи права на владение: реципиент в аллативе в сочетании с темой — недвижимым объектом невозможен.

В клаузах, где в качестве темы выступают существительные второго подкласса — предметы большого размера и веса, не допускающие передачу из рук в руки, — большинство респондентов в качестве первой реакции выбирают дативную стратегию. Необходимо отметить, что аллатив в примерах (29)–(30) не запрещается полностью. Один из респондентов разрешает маркирование реципиента аллативом лишь при условии, что существительное-тема обозначает не очень крупный предмет, который человек может поднять и передать из рук в руки — т. е. в контексте, отличном от стандартных условий передачи таких объектов.

(29) [Сармат решил переехать и купить новый шкаф, а старый продать. По объявлению к Сармату приходит покупатель, который готов заплатить за шкаф и увезти его.]
Сармат ***æлхæнæг-æн*** / ***ʔæлхæнæг-мæ*** *скъапп дæтт-ы.*
С. покупатель-DAT покупатель-ALL шкаф давать-PRS.3SG
‘Сармат отдает шкаф покупателю’.

(30) [На каникулы студент уезжает из общежития, а его сосед по этажу остается в общежитии на лето и может перенести холодильник к себе.]
Студент дæтт-ы ***сыхаг-æн*** / *ˀ**сыхаг-мæ** уазалгæнæн*.
студент давать-PRS.3SG сосед-DAT сосед-ALL холодильник
‘Студент отдает соседу холодильник’.

Пример (30) описывает ситуацию временной передачи, где отсутствует передача права на владение, однако дативное маркирование в подобном контексте снова оказывается более приемлемым для респондентов, чем аллативное, как в примерах (27)–(28). Гипотеза № 2 в таких случаях способна объяснить низкую приемлемость аллативной стратегии с опорой на утверждение, что в таких клаузах тема — предмет, который не перемещается от агенса к реципиенту, т. е. реципиента нельзя трактовать как пункт назначения. Таким образом, подтверждается вывод о том, что отсутствие в контексте компонента перемещения в пространстве является более сильным фактором выбора падежа, чем отсутствие компонента передачи права на владение: в ситуации передачи, лишенной обоих данных компонентов, дативная стратегия маркирования реципиента преобладает над аллативной.

4. Свойства ситуации

Теперь перейдем к рассмотрению более сложных случаев, когда тема не попадает ни в одну из двух категорий, рассмотренных выше. Они позволяют увидеть, как выбор падежной формы реципиента зависит от более широкого контекста, определяющего свойства ситуации, — не только наличия перемещения в пространстве или передачи права на владение, но и выделенности одного из этих компонентов. В пункте 4.1 мы обратимся к компоненту передачи права на владение как фактору выбора падежа, а также обсудим, какое значение для приемлемости дативной стратегии имеет различие между передачей с необходимостью возврата и без нее, которое осталось за рамками гипотезы № 2. В пункте 4.2 мы перейдем к компоненту перемещения в пространстве.

4.1. Передача права на владение

Наличие передачи права на владение как фактор выбора стратегии падежного маркирования наиболее наглядно проявляется на примере контраста между ситуациями передачи навсегда и на время — им по-

священ пункт 4.1.1. Далее анализируется маркирование реципиента в контекстах, где новый владелец объекта может владеть им бессрочно (происходит постоянная передача), однако передача права на владение отсутствует (возврат — пункт 4.1.2, передача через посредника — пункт 4.1.3), после чего мы обращаемся к примерам, описывающим ситуации, не рассмотренные на корпусном материале (пункт 4.1.4).

4.1.1. Временная и постоянная передача

В этом пункте мы рассмотрим ситуации, когда непосредственно перед моментом, который описывается в примере, агенс является владельцем объекта, а реципиент — нет. Если при этом осуществляется передача темы в собственность реципиента (а также перемещение в пространстве, поскольку здесь мы исключаем неподвижные объекты в роли темы), то респонденты выбирают датив, однако аллатив также не запрещают:

(31) [У Алана день рождения. Мама хочет сделать ему подарок и покупает футбольный мяч.]
Гыцци ***Алан-æн*** / ***Алан-мæ*** *порти* *дæтт-ы*.
мама А.-DAT А.-ALL мяч давать-PRS.3SG
‘Мама дает Алану мяч’.

В другом случае, когда происходит исключительно временная передача с необходимостью возврата, аллативная стратегия признается единственно приемлемой (32), поскольку из двух возможных компонентов ситуации присутствует лишь один — передвижение объекта в пространстве. Использование реципиента в дативе возможно при другой трактовке ситуации, допускающей, что реципиент все же получает объект в бессрочное пользование — это противоречит заданному контексту.

(32) [Еве нужна желтая юбка на выступление. Такая юбка как раз есть у ее тети, сестры ее мамы.]
Мад-ы *хо* ***Евæ-мæ*** / #***Евæ-йæн*** *юбкæ* *дæтт-ы.*
мать-GEN сестра Е.-ALL Е.-DAT юбка давать-PRS.3SG
‘Тетя (мать сестры) дает Еве юбку’.

К описанному выше типу примеров примыкают ситуации, в которых объект передается без необходимости возврата, но при этом

в контексте оговорена конкретная цель, для которой он должен быть использован: это также подразумевает временность обладания темой и отсутствие у реципиента права распоряжаться ей по своему усмотрению, т. е. исключение полноценной передачи права на владение. В таком случае первой реакцией респондентов становится употребление аллативной формы, но, в отличие от примера (32), датив не запрещается:

(33) *Ахуыргæнæг* ***Заур-мæ*** / ***Заур-æн*** *рад-т-а*
учитель З.-ALL З.-DAT дать-TR-PST.3SG
æхца, цæмæй уый ба-лхæн-а печени.
деньги чтобы тот PV-покупать-SBJV.3SG печенье
‘Учитель дал Зауру деньги, чтобы тот купил печенье’.

Отдельный класс примеров, который заслуживает рассмотрения в качестве дополнительной иллюстрации контраста между временной и постоянной передачей, — это клаузы, где в роли темы выступает человек. Так, пример (34) понимается как ситуация, где присутствует передача права на владение, а в случае (35) этот компонент процесса передачи отсутствует. Как следствие, в этих предложениях разрешаются только дативная и только аллативная стратегии соответственно. Запрет на аллатив в (34) может объясняться тем, что в ситуации отсутствует собственно перемещение в пространстве в виде передачи из рук в руки, которое обуславливает применение аллативной стратегии, ср. примеры с темой-предметом большого размера в пункте 3.2.

(34) *Паддзах* ***Сослан-æн*** / ****Сослан-мæ***
царь С.-DAT С.-ALL
бинойнаг-æн дæтт-ы йæ чыздж-ы.
невеста-DAT давать-PRS.3SG POSS.3SG дочь-GEN
‘Царь отдает Сослану в жены свою дочь’.

(35) *Фыд йæ фырт-ы ахуыр кæн-ын-мæ рад-т-а*
отец POSS.3SG сын-GEN учеба делать-INF-ALL дать-TR-PST.3SG
куырыхон ***лæг-мæ*** / ****лæг-æн***.
мудрый человек-ALL человек-DAT
‘Отец отдал своего сына на воспитание мудрецу’.

Таким образом, в контекстах, где передача права на владение отсутствует в силу того, что после акта передачи реципиент распо-

ряжается полученным им объектом лишь временно, предпочитается аллативная стратегия. Далее приемлемость дативной стратегии определяется более конкретным типом ситуации: если реципиент получает тему с необходимостью возврата (примеры (32) и (35)), дативное маркирование реципиента признается неприемлемым, тогда как в случаях передачи для конкретной цели, где агенс лишается права на владение объектом и у реципиента отсутствует обязанность вернуть данное (33), использование датива остается возможным. Можно сделать вывод, что ситуации временной передачи, допускающие перемещение темы в пространстве, но не передачу права на владение, не являются единым классом, где однозначно запрещается датив. Так, сохранение за агенсом прав владельца передаваемого предмета должно быть выделено в качестве отдельного фактора, дающего более корректные предсказания, в частности, в контекстах передачи для конкретной цели. На данный момент мы считаем, что сохранение прав владельца у агенса и необходимость возврата полученного предмета — это идентичные компоненты ситуации передачи, так как не были найдены и проверены случаи, где какое-либо из вышеописанных условий — обязательность возврата или сохранение права на владение у агенса — выполнялось бы отдельно от другого.

Однако возможны и иные ситуации, где реципиент в результате передачи оказывается постоянным и полноправным владельцем полученного им объекта, однако передачи права на владение от агенса к реципиенту не происходит. Выбор стратегии падежного маркирования в подобных контекстах будет рассмотрен далее.

4.1.2. Возврат

Клаузы, описывающие ситуацию возврата, как показано в пункте 2.2, являются камнем преткновения для первой гипотезы, которая предсказывает для них дативное маркирование реципиента, тогда как в корпусных данных находятся примеры с аллативными формами [Belyaev, Daniel ms]. Согласно данным элицитации, три носителя из четырех используют форму аллатива в качестве первой реакции, однако также признают приемлемым датив; четвертый носитель (респондентка D) предлагает дативную и аллативную форму в качестве равновероятных вариантов:

(36) [У Марии сломался утюг, и она просит соседа одолжить ей свой. Позже у нее появляется возможность вернуть утюг.]
Марийæ ***сыхаг-мæ*** / ***сыхаг-æн*** *иту* *дæтт-ы.*
М. сосед-ALL сосед-DAT утюг давать-PRS.3SG
‘Мария отдает соседу утюг’.

Эти примеры являются дополнительным аргументом в пользу того, что аллатив действительно имеет преимущество перед дативом в контекстах, где отсутствует передача в собственность: передачи права на владение в данной ситуации не происходит, так как реципиент считается владельцем и до самого акта возврата.

4.1.3. Передача через посредника

Предложения, описывающие ситуацию, где реципиент получает некий объект не непосредственно от его владельца, а от посредника, составляют другую группу примеров, демонстрирующих преимущество гипотезы № 2 перед гипотезой № 1. Результаты опроса респондентов сходны с данными, полученными для контекстов с возвращением: из четырех респондентов трое в первую очередь выбирают реципиента в аллативе, но признают дативную форму также приемлемой (37). Четвертая респондентка D, напротив, разрешает исключительно датив, но это может быть следствием того, что эта носительница выбирает стратегию падежного маркирования, основываясь только на противопоставлении аллатива в контекстах передачи с необходимостью возврата и датива во всех остальных ситуациях, включающих также клаузы с неподвижным объектом в роли темы.

(37) *Мад* ***фыд-мæ*** / ***фыд-æн*** *дæтт-ы*
мать отец-ALL отец-DAT давать-PRS.3SG
фыстæг *сæ* *чызг* *Соня-йæ.*
письмо POSS.3PL дочь С.-ABL
‘Мать дает отцу открытку от их дочери Сони’.

Предпочтение аллатива снова может быть обусловлено тем, что в ситуации присутствует только один из важных для гипотезы № 2 компонентов ситуации передачи — перемещение объекта в пространстве. Передача права на владение от агенса к реципиенту отсутствует, так как агенс — посредник — не является полноправным владельцем передаваемого объекта.

Если в контексте реципиент сам рассматривается как посредник, то в качестве первой реакции респондентов снова возникает аллативная стратегия (38). Подобные ситуации могут анализироваться как случаи временного владения, а именно передачи предмета для конкретной цели, ср. (33).

(38) [Бабушка хочет передать своему внуку банку меда, но внук учится в университете в другом городе. Ее знакомый, Мурат, как раз собирается туда поехать и может доставить гостинец.]
Нана ***Мурат-мæ*** / ***Мурат-æн*** *мыд дæтт-ы.*
бабушка М.-ALL М.-DAT мед давать-PRS.3SG
‘Бабушка дает Мурату мед’ (букв. «Бабушка передает через Мурата мед»).

Таким образом, предпочтение аллатива в примерах (36)–(37) объясняется тем, что такие ситуации, как возврат или передача через посредника, понимаются как не включающие компонент передачи права на владение. Однако представляет интерес отсутствие запрета на датив: в подобных контекстах выбор падежа не несет дополнительной смыслоразличительной функции, как в примерах в пункте 4.1.1, где изменение падежа реципиента приводит к совершенно иному пониманию ситуации, ср. (32).

Приемлемость датива в контекстах, представленных в пунктах 4.1.2 и 4.1.3, а также в примере (33) в пункте 4.1.1, может быть обусловлена тем, что в примерах (33), (36)–(38) реципиент получает объект без необходимости возврата, а агенс в процессе передачи не сохраняет права на владение данным объектом: он либо никогда не являлся полноправным владельцем (36)–(37), либо перестал им быть (33), (38). Это подтверждает особую роль фактора необходимости возврата/сохранения прав владельца у агенса для определения приемлемости дативной стратегии.

4.1.4. Дополнительные случаи

Ранее мы рассмотрели два возможных «распределения ролей» между агенсом и реципиентом непосредственно до ситуации передачи: во-первых, это случаи, где агенс является владельцем объекта, а реципиент не является (пункт 4.1.1), во-вторых, противоположные ситуации, когда реципиент, а не агенс имеет право на владение объ-

ектом (пункты 4.1.2, 4.1.3). Стоит обратить внимание и на другие вероятные комбинации. Первая из них — та, при которой и агенс, и реципиент совместно владеют передаваемым объектом. В этом случае теоретически передача права на владение не происходит (39). На данный момент ответы респондентов слишком разнообразны, чтобы предположить, какая из стратегий является более частотной в подобных контекстах; более того, один и тот же респондент может предложить разное падежное маркирование реципиента на разные стимулы на один и тот же тип ситуации. Так, в (39) приведен пример, для которого один респондент выбирает дативную стратегию, другой — аллативную, а третий считает аллативную и дативную форму существительного одинаково приемлемыми и взаимозаменимыми.

(39) [У мамы двое детей: близнецы Арина и Алина. Им купили куклу, с которой Арина и Алина играют по очереди. Арина уже поиграла с куклой.]
Аринæ ***Алинæ-йæн*** / ***Алинæ-мæ*** *куклæ* *рад-т-а*.
А. А.-DAT А.-ALL кукла дать-TR-PST.3SG
‘Арина дала Алине куклу’.

В предложении (40) трое респондентов употребляют существительное, обозначающее реципиента, в форме аллатива, а четвертый — как в форме аллатива, так и в форме датива.

(40) [Мама с папой готовят праздничный обед. Папа только что нарезал мясо, а маме как раз нужен нож для пирога.]
Фыд ***мад-мæ*** / ***мад-æн*** *дæтт-ы* *кард.*
отец мать-ALL мать-DAT давать-PRS.3SG нож
‘Отец дает матери нож’.

Отсутствие у респондентов единственной предпочтительной стратегии маркирования в подобных ситуациях может объясняться неоднозначностью контекстов. Так, примеры (39) и (40) допустимо трактовать как передачу во временное владение (32), а также как акт возврата (36): в целом, все описанные ситуации способствуют использованию аллативной формы, однако последние две из них также допускают дативное маркирование реципиента.

Вторая возможная комбинация, которая не обсуждалась ранее, — это ситуация, при которой ни агенс, ни реципиент не обладают пра-

вом на владение передаваемым объектом. В таком случае аллативная стратегия предпочитается более явно, чем в предыдущем классе примеров: если для стимула (41) два респондента из трех дают ответ с использованием существительного-реципиента в аллативе и один — в дативе, то в примере (42) аллатив является первой реакцией для всех четырех респондентов, которым было предложено такое предложение в качестве стимула.

(41) [У Амины и Лизы в классе есть библиотека. Амина взяла там почитать сборник сказок. Лиза увидела книгу и теперь тоже хочет ее прочесть.]
Аминæ ***Лизæ-мæ*** / ***Лизæ-йæн*** *чиныг* *дæтт-ы.*
А. Л.-ALL Л.-DAT книга давать-PRS.3SG
‘Амина дает книгу Лизе’.

(42) [Алан и Заур украшают школу к Новому году. Алан нашел в шкафу елку. Заур предлагает поставить елку на первую парту.]
Алан *рад-т-а* *зазбæлас* ***Заур-мæ***.
А. дать-TR-PST.3SG елка З.-ALL
‘Алан дал Зауру елку’.

Большее число ответов, отдающих предпочтение аллативной стратегии, может быть объяснено тем, что в примерах (41) и (42) отсутствие передачи права на владение более очевидно, чем в примерах (39) и (40). Контекст предложения (42) к тому же указывает на заметное изменение местоположения предмета (передвижение от шкафа к первой парте), и выражение реципиента в аллативе в таком примере может быть следствием влияния другого фактора — указания на перемещение предмета в пространстве. Этот фактор будет рассмотрен далее.

4.2. Перемещение в пространстве

Пространственное перемещение темы от агенса к реципиенту — это компонент ситуации передачи, наличие которого способствует выбору аллатива. Мы уже рассмотрели случаи, где он отсутствует (пункт 3.2) и где, напротив, является единственным компонентом (пункт 4.1.1 — временная передача, пункты 4.1.2–4.1.4). Однако ранее не анализировались подробно случаи, включающие как передачу права на владение, так и перемещение в пространстве, где

два этих компонента конкурируют. Они представлены, например, в (43): в нем респонденты выбирают датив, но также разрешают аллатив.

(43) [У Алана день рождения. Мама хочет сделать ему подарок и покупает футбольный мяч.]
Гыцци ***Алан-æн*** / ***Алан-мæ*** *порти дæтт-ы*.
мать А.-DAT А.-ALL мяч давать-PRS.3SG
‘Мать дает Алану мяч’ (=(31)).

Мы предполагаем, что вероятность использования аллативной стратегии увеличивается, если в контексте или в самом предложении есть фокус на перемещении темы в пространстве. Ниже описываются некоторые условия, при которых предпочтение может отдаваться аллативной стратегии из-за наличия эксплицитного указания на передвижение предмета: в пункте 4.2.1 обсуждается пример, в котором в роли такого указания выступает пространственное обстоятельство, а в пункте 4.2.2 рассматриваются клаузы, включающие глагол с пространственными превербами.

4.2.1. Наличие пространственного обстоятельства

Пространственное обстоятельство представляется одним из наиболее явных способов акцентировать внимание на перемещении предмета как на более важном в данной ситуации компоненте передачи. Так, в примере (44), который предлагалось перевести с русского на осетинский, респонденты действительно выбирали аллативную форму реципиента.

(44) [Мадина лежит в больнице. Арина хочет угостить Мадину мандаринами.]
Аринæ рудзынг-мæ дæтт-ы ***Мадинæ-мæ*** *мандарин-тæ*.
А. окно-ALL давать-PRS.3SG М.-ALL мандарин-PL
‘Арина подает Мадине мандарины в окно’.

В ситуации, описываемой в примере (44), можно выделить оба актуальных для данного исследования компонента передачи, так как идея передачи права на владение в этом контексте также присутствует. Чтобы объяснить, почему в качестве первой реакции респондентов

возникает аллативная форма реципиента, необходимо признать, что в подобных примерах более сильным фактором оказывается наличие эксплицитного указания на передвижение темы, благодаря которому компонент перемещения в пространстве становится более важным для выражения.

Помимо использования пространственного обстоятельства, на перемещение объекта может указывать наличие у глагола пространственного преверба, что будет рассмотрено далее.

4.2.2. Предикат с пространственным превербом

В современном осетинском языке выделяются восемь продуктивных глагольных превербов, выражающих аспектуальные значения. Из них семь превербов, в число которых не входит *фæ-*, имеют также пространственные значения в сочетании с глаголами движения: к данной группе относятся *а-*, *ра-*, *ба-*, *æрба-*, *ны-*, *æр-* и (*ы*)*с-* [Багаев 1965]. В рассматриваемых нами примерах данные превербы присоединяются к основе *лæвæрд-*, которая является супплетивной основой прошедшего времени глагола *дæттын* ‘давать’.

Поскольку использование глагола с пространственным превербом указывает на положение наблюдателя и движение по отношению к нему, наличие такого преверба также допустимо рассматривать как фактор, способствующий выбору аллатива — подобное предположение высказывалось в [Belyaev, Daniel ms] на основании корпусных примеров. В большинстве примеров с превербным глаголом респонденты действительно использовали аллативную форму реципиента в качестве первой реакции (45)–(47). При этом последовательного запрета на датив с каким-либо из превербов не было обнаружено: так, один носитель сомневался в приемлемости дативного маркирования реципиента в контекстах с превербами *ба-* (46) и *с-* (47), однако другие респонденты разрешали дативную стратегию в таких примерах.

(45) *Лæппу йæ* ***дада-мæ*** / ***дада-йæн***
мальчик POSS.3SG папа-DAT папа-ALL
уидыг ны-ллæвæрд-т-а.
ложка PV-давать-TR-PST.3SG
‘Мальчик подал отцу ложку (сверху вниз)’.

(46) *Рустам* ***Мадинæ-мæ*** / ***Мадинæ-йæн*** *æхца*
Р. М.-ALL М.-DAT деньги
ба-лæвæрд-та.
PV-давать-TR.PST.3SG
‘Рустам передал Мадине деньги’.

(47) *Фыд йæ* ***фырт-мæ*** / ***фырт-æн***
отец POSS.3SG сын-ALL сын-DAT
хъазæн с-лæвæрд-т-а.
игрушка PV-давать-TR-PST.3SG
‘Отец подал сыну игрушку (снизу вверх)’.

Приведенные выше примеры можно сравнить с (48), где, напротив, дативная стратегия предпочитается аллативной. Преверб *фæ-* не имеет пространственного значения, следовательно, его наличие не может выступать в качестве фактора, который независимо увеличивает вероятность аллативного маркирования реципиента.

(48) *Дохтыр* ***Сослан-æн*** / ***?Сослан-мæ*** *таблеткæ*
доктор С.-DAT С.-ALL таблетка
фæ-лæвæрд-т-а.
PV-давать-TR-PST.3SG
‘Доктор (долго / несколько раз) давал Сослану таблетку’.

Таким образом, наличие преверба, обладающего пространственным значением, также является фактором, способствующим большей выделенности компонента пространственного перемещения объекта и, следовательно, использованию аллативной стратегии маркирования реципиента.

5. Заключение

В результате проведенного исследования можно модифицировать таблицу, предложенную в [Belyaev, Daniel ms].

Различия оригинальной таблицы (таблица 1) от таблицы, полученной в нашем исследовании (таблица 2), требуют дополнительных комментариев. Так, совпадают предсказания, получаемые для ситуаций, где присутствует передача права на владение: если в контексте при этом отсутствует перемещение в пространстве, то дативная стратегия является единственной возможной.

Таблица 2. Два компонента ситуации передачи: данные элицитации
Table 2. Two components of the situation of giving: elicitation data

		Необходимость возврата	**Перемещение в пространстве**	
			+	–
Передача права на владение	+	–	DAT или ALL	DAT (*ALL)
	–	–	ALL (^{ok}DAT)	
		+	ALL ($^{\#}$DAT)	

Если же ситуация предполагает и передачу права на владение, и перемещение в пространстве, датив является наиболее предпочтительной стратегией маркирования. Однако вероятность аллатива увеличивается, если в самом предложении или в контексте содержится эксплицитное указание на перемещение предмета. Например, выбору аллатива в рассмотренных нами примерах способствовало наличие пространственного обстоятельства (44) или пространственных превербов (45)–(47).

Далее необходимо особо остановиться на контекстах, не включающих передачу права на владение. Так, в случаях, где оба компонента ситуации передачи отсутствуют, возможен только датив, ср. (27)–(28). В этих контекстах отсутствие возможности перемещения темы в пространстве оказывается более сильным фактором выбора падежа реципиента, чем отсутствие передачи права на владение, что объясняет запрет на использование аллативной стратегии.

Если ситуация не включает передачу права на владение, но предполагает перемещение предмета от агенса к реципиенту, в особенности передачу из рук в руки, предпочитается аллативная стратегия. В примерах временной передачи (32), к которым можно отнести также контексты с темой — частью тела (25), использование реципиента в дативе изменяет понимание ситуации на противоречащее контексту, и во избежание этого дативная стратегия запрещается носителями. Однако в случаях передачи для конкретной цели (33), возврата (36) и передачи от посредника (37), где также отсутствует полноценная передача права на владение от агенса к реципиенту, выбор падежного маркирования уже не несет дополнительной смыслоразличительной

функции, и употребление реципиента в дативе также оценивается респондентами как приемлемое.

Необходимо отметить, что приемлемость дативной стратегии в примерах (33), (36) и (37) не выводится непосредственно из гипотезы № 2, согласно которой подобные контексты должны анализироваться аналогично примерам (25) и (32). Разница между этими группами ситуаций заключается в том, что предложения (33), (36) и (37) описывают передачу объекта без необходимости возврата и сохранения у агенса права на владение, в отличие от других вышеупомянутых примеров. Таким образом, несмотря на то что обязанность реципиента вернуть полученный предмет не объясняет полностью распределение стратегий падежного маркирования реципиента, данный фактор все же необходимо учитывать для корректного предсказания приемлемости датива в контекстах, где отсутствует передача права на владение. Этот компонент ситуации — необходимость возврата / сохранение у агенса прав владельца — следует принимать во внимание как дополнительный к ключевым компонентам, которыми являются передача права на владение и перемещение в пространстве.

Список условных сокращений

1 — 1-й согласовательный класс; 4 — 4-й согласовательный класс; ABL — аблатив; ALL — аллатив; ANT — относительное прошедшее время; APUD — апудэссив; ATR — атрибутив; COMIT — комитатив; CVB — конверб; DAT — датив; ENCL — местоименная энклитика; EXST — экзистенциальная связка; ERG — эргатив; FUT — будущее время; GEN — генитив; IMM — непосредственный; INDEF — неопределенность; INF — инфинитив; LAT — латив; NEG — отрицание; NOM — номинатив; NUM — нумератив; OBL — основа косвенных падежей; PART — частица; PFV — перфектив; PL — множественное число; POSS — посессивная проклитика; PRS — настоящее время; PRF — перфект; PST — прошедшее время; PTCL — частица; PV — преверб; SBJV — конъюнктив; SG — единственное число; TR — переходность.

Литература

Абаев 1959 — В. И. Абаев. Грамматический очерк осетинского языка. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1959.

Багаев 1965 — Н. К. Багаев. Современный осетинский язык. Ч. 1: Фонетика и морфология. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1965.

Кибрик, Тестелец 1999 — А. Е. Кибрик, Я. Г. Тестелец (ред.). Элементы цахурского языка в типологическом освещении. М.: Наследие, 1999.
Миллер 1887 — В. Ф. Миллер. Осетинские этюды. Ч. 3: Исследования. М.: Типография Е. Г. Потапова, 1887.
Belyaev, Daniel ms — O. Belyaev, M. Daniel. Recipient marking in Ossetic: A case for contact influence. Manuscript.
Daniel et al. 2010 — M. Daniel, Z. Khalilova, Z. Molochieva. Ditransitive constructions in East Caucasian: a family overview // A. Malchukov, B. Comrie, M. Haspelmath (eds.). Studies in ditransitive constructions: A comprehensive handbook. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2010. P. 277–315. DOI: 10.1515/9783110220377.277.
Daniel 2015 — M. Daniel. Split recipient marking? Evidence from East Caucasian // Приглашенный доклад на XII Конференции по типологии и грамматике для молодых исследователей, Санкт-Петербург, 19–21 ноября 2015.
Thordarson 2009 — Fr. Thordarson. Ossetic grammatical studies. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2009.

Источники

ОНК — Осетинский национальный корпус. URL: http://corpus.ossetic-studies.org (дата обращения 20.02.2025).
УКО — Устный корпус осетинского языка. URL: https://www.ossetic-studies.org/ru/texts (дата обращения 20.02.2025).

References

Abaev 1959 — V. I. Abaev. *Grammaticheskiy ocherk osetinskogo yazyka* [A grammatical sketch of the Ossetic language]. Ordzhonikidze: North Ossetian Book Publishing, 1959.
Bagaev 1965 — N. K. Bagaev. *Sovremennyy osetinskiy yazyk. Ch. 1: Fonetika i morfologiya* [Modern Ossetic. Pt. 1: Phonetics and morphology]. Vladikavkaz: North Ossetian Book Publishing, 1965.
Belyaev, Daniel ms — O. Belyaev, M. Daniel. *Recipient marking in Ossetic: A case for contact influence*. Manuscript.
Daniel et al. 2010 — M. Daniel, Z. Khalilova, Z. Molochieva. Ditransitive constructions in East Caucasian: A family overview. A. Malchukov, B. Comrie, M. Haspelmath (eds.). *Studies in ditransitive constructions: A comprehensive handbook.* Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2010. P. 277–315. DOI: 10.1515/9783110220377.277.
Daniel 2015 — M. Daniel. Split recipient marking? Evidence from East Caucasian. Lecture at the *XII Conference on Typology and Grammar for Young Scholars*, St. Petersburg, November 19–21, 2015.

Kibrik, Testelets (eds.) 1999 — A. E. Kibrik, Ya. G. Testelets (eds.). *Elementy tsakhurskogo yazyka v tipologicheskom osveshchenii* [Elements of Tsakhur in a typological perspective]. Moscow: Nasledіye, 1999.

Miller 1887 — V. F. Miller. *Osetinskiye etyudy. Ch. 3: Issledovaniya* [Ossetic studies. Pt 3: Studies]. Moscow: Printing House of E. G. Potapov, 1887.

Thordarson 2009 — Fr. Thordarson. *Ossetic grammatical studies*. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2009.

Получено/received 03.04.2025 *Принято/accepted 27.10.2025*